

Приморские парламентарии: депутатский корпус Народного собрания в 1920—1921 гг.

Вадим Леонидович Землянский,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФКУ «Информационный историко-научный центр — Военная историческая библиотека Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации», Санкт-Петербург.

E-mail: groningen1991@gmail.com

В статье исследуется депутатский корпус первого дальневосточного парламента — Временного Народного собрания Дальнего Востока. Автор поставил задачи рассмотреть систему избрания и отзыва парламентариев, определить количество получивших опыт парламентской деятельности лиц, а также состав блоков и фракций Народного собрания. Источниками статьи стали впервые вводимые в научный оборот материалы российских архивов и периодической печати. Планировалось, что созданный с целью прекратить Гражданскую войну на Дальнем Востоке России и объединить дальневосточные области в единое государственное образование парламента будет представлять интересы всех жителей края. Положение о выборах в Народное собрание вводило смешанную систему избрания депутатского корпуса от пяти «курий»: жителей городов и посёлков, сельской местности, торгово-промышленных организаций, производственных и профессиональных союзов, а также политических партий. Из-за отказа правительств в Верхнеудинске, Чите и Благовещенске прислать представителей в Народное собрание последнее фактически стало приморским парламентом. Выборы в Приморской области прошли во всех «куриях». Депутатский корпус Народного собрания более чем на 90% состоял из парламентариев, избранных населением Приморской области. Всего через Народное собрание прошли 199 человек. Блоки и фракции представляли все значимые политические силы Приморья. Впервые в истории региона его жители самостоятельно через избранных депутатов определяли судьбу Дальнего Востока. В том числе благодаря их решениям край в условиях интервенции остался за Россией.

Ключевые слова: Временное Народное собрание Дальнего Востока, парламентаризм, Приморская область, Гражданская война на российском Дальнем Востоке в 1918—1922 гг.

Primorye Parliamentarians:**The Deputy Corps of the National Assembly in 1920—1921.**

Vadim Zemlyanskiy, Federal State Institution “Information, Historical and Scientific Center — The Historical Military Library of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation”, Saint Petersburg, Russia. E-mail: groningen1991@gmail.com.

The paper examines the deputy corps of the first Far Eastern parliament — the Provisional People’s Assembly of the Far East. The author set the following objectives: to examine the system of election and recall of parliamentarians, to determine the number of people experienced in parliamentary activity as well as the composition of the blocs and factions of the People’s Assembly. The paper includes the materials from Russian archives and periodicals introduced into scientific discourse for the first time. It was planned that the parliament, convened with the aim of ending the Civil War in the Russian Far East and uniting the Far Eastern regions into a single state entity, would represent the interests of all residents of the region. The electoral regulations for the People’s Assembly introduced a mixed system for electing deputies from five “curiae”: residents of cities and towns, rural areas, trade and industrial organizations, industrial and professional unions, and political parties. Due to the refusal of the governments in Verkhneudinsk, Chita and Blagoveshchensk to send representatives to the People’s Assembly, the latter was transformed into the Primorye parliament. Elections in the Primorye Region were held in all “curiae”. More than 90% of the deputies of the People’s Assembly consisted of parliamentarians elected by the population of the Primorye Region. In total, 199 people were in the People’s Assembly. The blocs and factions represented all significant political forces of Primorye. For the first time in the history of the region, its residents independently determined the fate of the Far East through elected deputies. As a result of their decisions, the Primorye Region remained under Russian control during the intervention.

Keywords: Provisional People’s Assembly of the Far East, parliamentarism, Primorye Region, Civil War in the Russian Far East in 1918—1922.

В начале XX в. (до созыва Временного Народного собрания Дальнего Востока) население Приморской области приняло участие в нескольких избирательных кампаниях в высшие и региональные институты представительства. Интересы жителей Приморья в Государственной думе Российской империи третьего (1907—1912) и четвёртого (1912—1917) созывов представляли 4 депутата. В каждом созыве присутствовали 2 депутата — избранный от Приморской области и совместно от Амурского и Уссурийского казачьих войск. В 1917 г. во Всероссийское Учредительное собрание от Приамурского избирательного округа (Амурская, Приморская и Сахалинская области) вошли 7 депутатов. Несколько

избранных в разных «куриях» депутатов от Приморья приняли участие в работе Сибирской областной думы. Ограниченное представительство приморских парламентариев в целом соответствовало процентному соотношению жителей Приморья и населения остальных регионов России. Созыв в 1920 г. в условиях Гражданской войны первого дальневосточного парламента, естественно, привёл к избранию его депутатского корпуса. Подавляющая часть избирателей проживала в Приморской области, что и определило состав Народного собрания.

Особенности избирательной системы, партийный состав депутатского корпуса к моменту начала работы дальневосточного парламента, отдельные фракции изучены в работах П.С. Парфёнова [7], Л.И. Беликовой [2], В.В. Сониной [12], А.А. Азаренкова [1], В.Г. Кокоулина [4], Д.А. Ляхова [5] и И.В. Саблина [11]. Статья Ф.А. Попова посвящена крестьянским фракциям Народного собрания [9].

Цель данной статьи — изучить особенности депутатского корпуса Народного собрания. Автор поставил следующие задачи: рассмотреть систему избрания и отзыва парламентариев, определить общее количество депутатов, а также состав блоков и фракций дальневосточного парламента. Новизна работы заключается в указании наиболее полного численного и фракционного состава Народного собрания, приведении конкретных сведений о замене депутатов разными «куриями». При этом автор статьи признаёт, что изучение депутатского корпуса, а именно подробных биографий приморских парламентариев, будет продолжено.

Созыв регионального парламента Временным правительством Дальнего Востока — Приморской областной земской управой — был вынужденной мерой. Японское вооружённое выступление в апреле 1920 г. в Приморье привело к разгрому правительственных войск, появлению неподконтрольных верховной власти территорий, угрозе антиправительственного переворота во главе с крайне правыми силами. В этих условиях земское правительство совместно с обладавшей наибольшим авторитетом среди населения партией большевиков пошло на создание парламента с целью объединения дальневосточных областей и сохранения края за Россией. Летом 1920 г. население Приморской области приняло участие в выборах Временного Народного собрания Дальнего Востока.

25 мая 1920 г. Приморская областная земская управа утвердила положение о выборах в Народное собрание [ГАХК. Ф. Р-19. Оп. 1. Д. 70. Л. 45—48; 12, с. 21—22; 1, с. 54—58; 5, с. 73—76]. Депутатов избирали следующие «курии»: жители городов (население Владивостока избирало 25 депутатов, Никольска-Уссурийского — 5, Хабаровска — 7, Имана — 3) и посёлков (выбирали одного депутата); сельское население избирало одного депутата от каждой сельской административной избирательной единицы;

торгово-промышленные организации избирали от каждой области 5 депутатов (организации Приморской области — 10); производственные и профессиональные рабочие союзы — также 5 депутатов от каждой области (организации Приморской области — 10); политические партии — РКП(б), РСДРП, Партия левых социалистов-революционеров-интернационалистов, Партия социалистов-революционеров, Сибирский союз социалистов-революционеров, Партия социалистов-революционеров-максималистов (они, впрочем, отказались принять участие в работе Народного собрания), Трудовая народно-социалистическая партия и Партия народной свободы избирали по одному представителю. Осенью 1920 г. уссурийское казачество получило право избрать двух депутатов. В декабре 1920 г. в связи с вхождением Приморской области в состав Дальневосточной республики Временное Народное собрание Дальнего Востока стало региональным парламентом и переименовалось в Приморское областное Народное собрание. При этом в отношении избрания и отзыва депутатов продолжали действовать ранее принятые правила.

20 июня 1920 г. во Владивостоке открылось первое заседание Временного Народного собрания Дальнего Востока. На втором заседании депутаты заслушали итоги выборов в Народное собрание — они прошли практически на всей территории Приморской области. Всего в комиссию личного состава предъявили депутатские полномочия 112 чел. На момент заседания комиссия признала полномочия 58 депутатов [РГИА ДВ. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 13. Л. 8—8 об.]. К 14 июля 1920 г. зарегистрировались 135 чел. [РГИА ДВ. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 26. Л. 82]. К 3 ноября 1920 г. зарегистрировались 182 депутата, полномочия 158 из них были подтверждены, 36 чел. (в том числе с неутверждёнными полномочиями) из общего числа вышли из состава, и на очереди стояло утверждение полномочий ещё 10 депутатов [РГИА ДВ. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 26. Л. 361].

Народное собрание не стало парламентом всех дальневосточных областей. Выборы отказались проводить правительства на территории Амурской области и Забайкалья. Кроме депутатов от Приморской области, в Народное собрание входили представители от полосы отчуждения КВЖД (в связи с запретом китайскими властями прямых выборов избрание происходило на собраниях производственных и профессиональных союзов Харбина) и Камчатской области. Как минимум один депутат от Сахалинской области — Г.П. Колбунов — находился под арестом японского командования, а другим делегатам (их фамилии неизвестны) оно запретило выезд с Сахалина [РГИА ДВ. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 21. Л. 359, 363—363 об.]. Сведений о приезде Г.П. Колбунова или других депутатов от Сахалинской области во Владивосток не обнаружено.

Летом и осенью 1920 г. следующим лицам по причине несоответствия требованиям положения о выборах отклонили полномочия:

П.П. Артемьеву от Сучана (Сучан отсутствовал в списке местностей, избравших депутатов), П.Д. Михееву и В.К. Сидорову от Амурских воинских частей, И.А. Паленко и Н.А. Наумову от отдельного сводного стрелкового батальона [РГИА ДВ. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 21. Л. 272 об.] (по положению армия не выбирала депутатов), Анненкову (не достиг возраста для избрания депутатом), двум представителям Лутковской волости Иманского уезда (волость имел право представлять только один депутат), В.Ф. Богатырёву от профессионального союза Никольска-Уссурийского (союз избрал вместо одного депутата двух) [РГИА ДВ. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 13. Л. 8 об.], Д.П. Осипову от пос. Барабаш (выборы были организованы с нарушением положения — в посёлках полагалось заблаговременно объявить кандидатский список, но это не было сделано, и выборы организовали как в сельской местности) и всех троих депутатов от г. Иман (местные власти официально уведомили Народное собрание, что у них отсутствует выборное производство) [РГИА ДВ. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 26. Л. 361—362].

Положение о выборах позволяло населению сельской местности, политическим партиям, торгово-промышленным и рабочим организациям заменять представителей в Народном собрании. Все перечисленные «курии» пользовались этим правом.

Частым явлением стала замена крестьянских депутатов — как по причине самостоятельного отказа от мандата, так и в связи с отзывом органов, избравших их. Для повторного избрания депутатов вновь проводились избирательные собрания. 24 октября 1920 г. на общем волостном земском собрании взамен отказавшегося от должности члена Народного собрания М.И. Бернадского был избран В.М. Порватов [РГИА ДВ. Ф. Р-4693. Оп. 1. Д. 113. Л. 3]. Избранный от Петровской волости И.С. Гулев был уволен (отозван) исполнительным комитетом, и вместо него гласные волостного исполнительного комитета избрали Ф.Н. Лисицу [РГИА ДВ. Ф. Р-4693. Оп. 1. Д. 93. Л. 3]. Зафиксирован случай отзыва депутата по причине потери связи с избирателями. В апреле 1921 г. Лутковский волостной сход постановил отозвать Р.Д. Дмитриенко (Дмитренко) из состава Народного собрания в связи с тем, что за всё время своего пребывания там он ни разу не доложил на местах о работе Народного собрания и не делал попыток к созыву волостного схода для доклада [6, с. 2]. Имела место попытка заменить вновь избранного депутата. 26 сентября 1920 г. депутатом Народного собрания представители Многоудобинской волости Ольгинского уезда Приморской области вместо В.И. Рубиса избрали В.Г. Шепелева. В августе 1920 г. Рубис сложил полномочия по решению крестьянской фракции. А 26 декабря 1920 г. В.Г. Шепелев общим собранием волостных гласных, после оглашения коллективного письма крестьянской фракции, как лицо, «не защищавшее крестьянских интересов», также был отозван из Народного

собрания [РГИА ДВ. Ф. Р-4693. Оп. 1. Д. 131. Л. 5, 7]. 21 февраля 1921 г. комиссия личного состава рассмотрела заявление сельских сходо́в, но не нашла оснований для сложения полномочий [9, с. 1077].

Политические партии при необходимости тоже пользовались правом замены депутатов. Избранный в Народное собрание от Дальневосточного краевого комитета Сибирского союза социалистов-революционеров Л.Я. Коровин-Карпов после его избрания членом Учредительного собрания Дальнего Востока в январе 1921 г. был заменён Б.П. Кузнецовым [РГИА ДВ. Ф. Р-4693. Оп. 1. Д. 87. Л. 1—2]. В начале 1921 г. Партия народной свободы заменила К.К. Куртеева на Н.Н. Могильного [РГИА ДВ. Ф. Р-4693. Оп. 1. Д. 98. Л. 1, 3], а партия социалистов-революционеров — В.Я. Гуревича на И.А. Плеханова [РГИА ДВ. Ф. Р-4693. Оп. 1. Д. 109. Л. 1—2]. Торгово-промышленные организации в вопросе замены депутатов не отставали от других «курий». 1 августа 1920 г. соединённое собрание уполномоченных торгово-промышленных организаций Никольска-Уссурийского вместо депутата П.А. Шосса избрало Н.Д. Меркулова [ГАРФ. Ф. Р-3777. Оп. 1. Д. 13. Л. 2], а 24 ноября 1920 г. соединённое заседание уполномоченных торгово-промышленных организаций Владивостока избрало членом Народного собрания С.Д. Меркулова [ГАРФ. Ф. Р-3777. Оп. 1. Д. 12. Л. 1]. Производственные и профессиональные рабочие союзы, как и все прочие, тоже заменяли депутатов. 10 октября 1920 г. Приморский областной комитет РКП(б) по вопросу о введении представителя Совета профессиональных союзов в Народное собрание постановил предложить фракции коммунистов при Совете профсоюзов провести большевика П.С. Парфёнова «как специалиста по военным вопросам (для работы в комиссии по военно-морским делам)» [РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 327. Л. 72 об.].

Неудачной вышла попытка заменить двух депутатов, избранных от Уссурийского казачьего войска IX войсковым кругом. 11 марта 1921 г. пробольшеви́стское казачество на X войсковом круге постановило, что депутаты И.М. Абросимов и И.И. Ларионов, как не выражавшие «истинную волю Уссурийского трудового казачества», отзывались из Народного собрания. 13 марта 1921 г. на X войсковом круге состоялось голосование, победу на котором одержали Е.А. Воробей и А.П. Семенченко [РГИА ДВ. Ф. Р-4693. Оп. 1. Д. 54. Л. 8—9 об.]. В защиту И.М. Абросимова и И.И. Ларионова выступил депутат от Гродековского округа (Гродековской волости) И.П. Виноходов [РГИА ДВ. Ф. Р-4693. Оп. 1. Д. 66. Л. 3]. В итоге красное казачество не смогло добиться отзыва депутатов.

Всего за 1920 г. не менее 50 парламентариев сложили полномочия [РГИА ДВ. Ф. Р-927. Оп. 1. Д. 11. Л. 52—53 об.]. Интересно сравнить и численность депутатов на заседаниях Народного собрания. 9 июля 1920 г. в заседании приняли участие 116 чел., 16 октября 1920 г. — 62 [РГИА ДВ. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 26. Л. 61, 289],

а 1 декабря 1920 г. — 111 [РГИА ДВ. Ф. Р-4694. Оп. 1. Д. 45. Л. 125]. В начале 1921 г. из Народного собрания вышли некоторые депутаты, ставшие членами Учредительного собрания Дальнего Востока (в том числе председатель Народного собрания Ф.С. Мансветов).

К сожалению, отсутствует точная информация о количестве депутатов в Народном собрании в первой половине 1921 г. При этом несомненно имело место уменьшение численного состава депутатского корпуса. По данным Ф.А. Попова, на конец февраля 1921 г. в состав Приморского областного Народного собрания входил 91 депутат [9, с. 1077]. 24 января 1921 г. в заседании Народного собрания принял участие 81 депутат [РГИА ДВ. Ф. Р-4693. Оп. 1. Д. 45. Л. 9]. В дальнейшем этот показатель держался практически на одном уровне. В феврале 1921 г. парламентарии приняли смету на содержание Народного собрания на текущий месяц из расчёта выплаты жалованья 160 депутатам, а не 180, как ранее [РГИА ДВ. Ф. Р-4693. Оп. 1. Д. 45. Л. 62—67]. Не вызывает сомнения, что число 160 отражает только планируемый состав парламента.

Оценить общее количество депутатов возможно благодаря сохранившемуся «Списку личных дел членов Временного Народного собрания Дальнего Востока и Приморского областного Народного собрания» [РГИА ДВ. Ф. Р-4693. Оп. 1. Д. 29. Л. 6—7 об.], а также содержанию протоколов и стенограмм заседаний. Всего через Народное собрание прошли 199 депутатов, не считая не прибывшего во Владивосток депутата от Сахалинской области. 11 чел. приняли участие в работе парламента без утверждения полномочий. В РГИА ДВ сохранились 79 дел депутатов в фонде Р-4693 и 82 дела в фонде Р-4694.

Удалось выяснить данные об избрании 191 члена Народного собрания: 139 депутатов выбрало население городов и сельской местности (из них 8 от Харбина и 5 от Камчатки), 22 — производственные и профессиональные рабочие союзы, 19 — торгово-промышленные организации, 9 — политические партии, 2 — Уссурийское казачье войско. Как минимум 37 депутатов были избраны в другие представительные органы — Учредительное собрание Дальнего Востока, Приамурское Народное собрание, Приамурский Земский собор и Приамурскую Земскую думу.

Сравнение списка избранных 28 марта 1920 г. гласных Владивостокской городской думы [8, с. 712—714] со списком депутатов Народного собрания показало, что из 25 депутатов от Владивостока 14 состояли гласными городской думы.

Информация о партийном составе Народного собрания на лето 1920 г. приведена в работах П.С. Парфёнова, Л.И. Беликовой, А.А. Азаренкова, В.Г. Кокоулина, Д.А. Ляхова и И.В. Саблина. Согласно А.А. Азаренкову и И.В. Саблину, в Народное собрание входили 75 членов крестьянской фракции, 26 коммунистов, 9 торгово-промышленников, 4 кадет, 4 меньшевика, 3 эсера, 3 левых

эсера, 3 сибирских эсера, 2 народных социалиста и один депутат не принадлежал ни к одной из фракций [1, с. 61; 11, с. 243—244]. В.Г. Кокоулин приводит такие же данные, за исключением фракции социалистов-революционеров, в которую, по его сведениям, входили 8 депутатов [4, с. 146]. Незначительные расхождения с представленными данными приводит П.С. Парфёнов [7, с. 215], Л.И. Беликова [2, с. 204] и Д.А. Ляхов [5, с. 79]. В.В. Сонин переносит указанные цифры на конец 1920 г., увеличив количество беспартийных до 8 депутатов, но при этом не упомянув фракцию народных социалистов и образовавшуюся к тому времени казачью фракцию [12, с. 32].

Сохранившийся «Общий список членов Народного собрания в алфавитном порядке на 3-е августа 1920 г.» лишь незначительно отличается от ранее приведённых историками сведений. В состав парламента входили 135 депутатов: 69 членов беспартийной крестьянской фракции, 27 коммунистов, 9 цензовиков (торгово-промышленников), 6 эсеров, 6 меньшевиков, 5 кадетов, 3 сибирских эсера, 2 народных социалиста, 2 левых эсера и 6 беспартийных [РГИА ДВ. Ф. Р-927. Оп. 1. Д. 11. Л. 3—7 об.]. Согласно данным официального органа РКП(б) — газеты «Красное знамя» — на 2 декабря 1920 г. в Народное собрание входили 147 депутатов: 70 членов беспартийной крестьянской фракции, 31 коммунист, 14 членов торгово-промышленной фракции, 10 эсеров, 6 меньшевиков, 4 члена казачьей фракции, 4 кадета, 3 левых эсера, 3 сибирских эсера и 2 народных социалиста [14, с. 2]. Таким образом, по сравнению с летом 1920 г. несущественно выросло представительство 4 фракций и появилась одна новая фракция — казачья.

В Народном собрании существовали два блока — социалистический и несоциалистический. В социалистический входили 6 левых фракций. К нему примыкала и беспартийная крестьянская фракция, находившаяся под контролем РКП(б) [1, с. 69—71]. Несоциалистический блок состоял из торгово-промышленной и прогрессивно-демократической (в ней состояли кадеты) фракций [10, с. 349].

Впоследствии в Приморском областном Народном собрании произошли фракционные изменения. Нежелание части крестьянских депутатов находиться под влиянием большевиков привело к выходу из состава беспартийной крестьянской фракции 7 чел. [3, с. 2]. Вышедшие крестьяне в январе 1921 г. создали на платформе Союза трудового крестьянства беспартийную трудовую крестьянскую фракцию (крестьянскую фракцию меньшинства) и намеревались остаться в социалистическом блоке [РГИА ДВ. Ф. Р-4693. Оп. 1. Д. 4. Л. 40]. По данным Ф.А. Попова, крестьянская фракция большинства потеряла численное преимущество и имела на февраль 1921 г. 36 из 91 мест [9, с. 1077]. Произошли изменения и в несоциалистическом блоке. Вместо

торгово-промышленной и прогрессивно-демократической фракций появились демократическая, прогрессивно-демократическая и национал-демократическая [13, с. 3].

26 мая 1921 г. во Владивостоке произошёл переворот. Верховная власть перешла к Временному Приамурскому правительству. Последнее сразу же запретило РКП(б) и 30 мая 1921 г. распустило Приморское областное Народное собрание. Часть депутатов намеревалась возобновить деятельность парламента. В связи с запретом коммунистической партии (следовательно, и её фракции) 7 июня 1921 г. в заседании социалистического блока приняла участие рабочая группа из 7 чел., избранная областным исполнительным бюро Совета профессиональных союзов [ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 161. Л. 6].

Несмотря на прекращение полномочий Приморского областного Народного собрания 20 июня 1921 г., большевики 17—22 августа 1921 г. провели новую сессию парламента в Имане (Иманское Народное собрание). В принятом законопроекте о содержании личного состава Народного собрания говорилось о 52 депутатах. Из них полномочия 17 чел. были признаны только на последнем заседании 22 августа 1921 г., в том числе 1 — вместо отозванного депутата, 1 — от волости, 5 — вместо ранее сложивших полномочия депутатов (некоторые сложили полномочия ещё в 1920 г., а у одного полномочия так и не были признаны), 1 — от образованной Ольгинской волости, 7 — от профсоюзов Владивостока и 2 — от войскового правления Уссурийского казачьего войска. Полномочия 3 кандидатов находились на рассмотрении [ГАХК. Ф. Р-1115. Оп. 1. Д. 3. Л. 70]. В общей сложности из 52 депутатов только 32 ранее состояли в Приморском областном Народном собрании. В протоколах заседаний Иманского Народного собрания встречаются только четыре фракции — крестьянская, коммунистическая, социалистов-революционеров и рабочая (рабочая группа).

Подводя итоги, отметим следующее. К открытию Народного собрания зарегистрировались 112 депутатов. Все они представляли Приморскую область. В дальнейшем в Народное собрание прибыли депутаты от Харбина и Камчатки. Не зафиксировано ни одного случая отказа от признаний полномочий по политическим мотивам, лицам отказывали в утверждении должности только в связи с нарушением положения о выборах при их избрании. Показателен достаточно высокий процент сложения полномочий — как минимум 50 депутатов сдали мандаты только в 1920 г. При этом все имевшие право менять депутатов «курии» пользовались им — сельское население, производственные и торгово-промышленные организации, а также партии. Причинами замены депутатов становились личные мотивы, недовольство фракций поведением депутата, а также избрание в состав Учредительно-го собрания Дальнего Востока. Максимальное «единовременное»

количество депутатов зафиксировано в начале декабря 1920 г. Тогда в Народном собрании состояли 147 парламентариев. К весне 1921 г. кресла депутатов занимали немногим более 90 чел., а в период существования Иманского Народного собрания — только 52 депутата. Всего членами Временного Народного собрания Дальнего Востока и Приморского областного Народного собрания стали 199 чел. Фракции отражали все политические силы Приморья, а большинство депутатов входило в состав беспартийной крестьянской фракции.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Азаренков А.А. «Демократический компромисс»: идея «буфера» на Дальнем Востоке в планах и тактике политических сил — участников гражданской войны в России (январь 1920 — январь 1921 гг.). Комсомольск-на-Амуре: Изд-во КНАГПУ, 2001. 152 с.
2. Беликова Л.И. Коммунисты Приморья в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке (Примор. организация РКП(б) в 1917—1922 гг.). Хабаровск: Изд-во ХГПИ, 1967. 288 с.
3. В Народном собрании // Красное знамя. 1921. 26 янв. С. 2.
4. Кокоулин В.Г. Политические партии в борьбе за власть в Забайкалье и на Дальнем Востоке (октябрь 1917 — ноябрь 1922 г.). Новосибирск: Изд-во НГУ, 2002. 292 с.
5. Ляхов Д.А. Небольшевистские модели политического устройства Дальнего Востока России (конец 1919 — 1922 гг.). Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродекова, 2015. 188 с.
6. Отозвание депутата // Дальневосточная трибуна. 1920. 19 апр. С. 2.
7. Парфёнов (Алтайский) П.С. Борьба за Дальний Восток 1920—1922. Б.м.: Прибой, 1928. 368 с.
8. Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока от Первой мировой до Гражданской войны (1914—1922): очерки истории. Владивосток: Дальнаука, 2018. 728 с.
9. Попов Ф.А. Крестьянские фракции представительных органов Приморья (1920—1922 гг.): политическое сознание дальневосточного крестьянства в годы Гражданской войны // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 6. С. 1067—1082.
10. Руднев С.П. При вечерних огнях. Харбин: Заря, 1928. 467 с.
11. Саблин И.В. Дальневосточная республика. От идеи до ликвидации. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 480 с.
12. Сонин В.В. Становление Дальневосточной республики (1920—1922). Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1990. 352 с.
13. Среди правых Народного собрания // Вечер. 1921. 8 февр. С. 3.
14. Фракции Народного собрания // Красное знамя. 1920. 2 дек. С. 2.
15. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации).
16. ГАХК (Государственный архив Хабаровского края).
17. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории).
18. РГИА ДВ (Российский государственный исторический архив Дальнего Востока).

REFERENCES

1. Azarenkov A.A. «*Demokraticheskiy kompromiss*»: ideya «bufera» na Dal'nem Vostoke v planakh i taktike politicheskikh sil — uchastnikov grazhdanskoj vojny v Rossii (yanvar' 1920 — yanvar' 1921 gg.) [“Democratic Compromise”: The Idea of a “Buffer” in the Far East in the Plans and Tactics of Political Forces Participating in the Civil War in Russia (January 1920 — January 1921)]. Komsomol'sk-na-Amure, Izd-vo KnAGPU Publ., 2001, 152 p. (In Russ.)
2. Belikova L.I. *Kommunisty Primor'ya v bor'be za vlast' Sovetov na Dal'nem Vostoke (Primor. organizatsiya RKP(b) v 1917—1922 gg.)* [The Communists of Primorye in the Struggle for Soviet Power in the Far East (Primorye Organization of the RCP(b) in 1917—1922)]. Khabarovsk, Izd-vo KhGPI Publ., 1967, 288 p. (In Russ.)
3. V Narodnom sobranii [In the People's Assembly]. *Krasnoe znamya*, 1921, January 26, p. 2. (In Russ.)
4. Kokoulin V.G. *Politicheskie partii v bor'be za vlast' v Zabaykal'e i na Dal'nem Vostoke (oktyabr' 1917 — noyabr' 1922 g.)* [Political Parties in the Struggle for Power in Transbaikalia and the Far East (October 1917 — November 1922)]. Novosibirsk, Izd-vo NGU Publ., 2002, 292 p. (In Russ.)
5. Lyakhov D.A. *Nebol'shevistskie modeli politicheskogo ustroystva Dal'nego Vostoka Rossii (konets 1919 — 1922 gg.)* [Non-Bolshevik Models of the Political System of the Russian Far East (the End of 1919 — 1922)]. Khabarovsk, Khabarovskiy kraevoy muzey im. N.I. Grodekova Publ., 2015, 188 p. (In Russ.)
6. Otozvanie deputata [Recall of a Deputy]. *Dal'nevostochnaya tribuna*, 1920, April 19, p. 2. (In Russ.)
7. Parfenov (Altayskiy) P.S. *Bor'ba za Dal'niy Vostok 1920—1922* [The Struggle for the Far East, 1920—1922]. Sine loco, Priboy Publ., 1928, 368 p. (In Russ.)
8. Poznyak T.Z. *Povsednevnyaya zhizn' Vladivostoka ot Pervoy mirovoj do Grazhdanskoj vojny (1914—1922): ocherki istorii* [Everyday Life of Vladivostok from the First World War to the Civil War (1914—1922): Historical Essays]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2018, 728 p. (In Russ.)
9. Popov F.A. *Krest'yanskie fraktsii predstavitel'nykh organov Primor'ya (1920—1922 gg.): politicheskoe soznanie dal'nevostochnogo krest'yanstva v gody Grazhdanskoj vojny* [Peasant Factions of Representative Bodies of Primorye (1920—1922): Political Consciousness of the Far Eastern Peasantry during the Civil War]. *Manuskript*, 2021, vol. 14, no. 6, pp. 1067—1082. (In Russ.)
10. Rudnev S.P. *Pri vechernikh ognyakh* [By the Evening Lights]. Kharbin, Zarya Publ., 1928, 467 p. (In Russ.)
11. Sablin I.V. *Dal'nevostochnaya respublika. Ot idei do likvidatsii* [The Far Eastern Republic. From Idea to Liquidation]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2020, 480 p. (In Russ.)
12. Sonin V.V. *Stanovlenie Dal'nevostochnoy respubliki (1920—1922)* [The Formation of the Far Eastern Republic (1920—1922)]. Vladivostok, Izd-vo DVGU Publ., 1990, 352 p. (In Russ.)
13. Sredi pravyykh Narodnogo sobraniya [Among the Right Wing of the People's Assembly]. *Vecher*, 1921, February 8, p. 3. (In Russ.)
14. Fraktsii Narodnogo sobraniya [Factions of the People's Assembly]. *Krasnoe znamya*, 1920, December 2, p. 2. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 14.01.2025